

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Всего несколько дней назад Кейт гадала, что подарить матери на Рождество. Откуда ей было знать, что вместо подарка ей придется выбирать гроб. Она сидела в глухой тишине. Мужчины, несущие гроб, медленно приближались к дверям церкви, где собралось немало народа. Краем глаза Кейт заметила женщину. Это заставило ее повернуть голову, и она увидела ее. Блер. Она пришла. Она вправду пришла! И вдруг все стало совсем иначе — так, словно бы мать Кейт, ставшая жертвой жестокого убийства, вовсе не лежала сейчас в гробу. Иная картина предстала перед ней. Мать смеялась, ветер трепал ее золотистые волосы. Она держала Кейт и Блер за руки, и они втроем бежали по песку к океану.

— Все хорошо? — шепотом спросил Саймон.

Кейт ощутила прикосновение руки мужа к ее локтю.

Эмоции захлестнули ее, ком подступил к горлу. Она не в силах была вымолвить ни слова, поэтому просто кивнула. Она гадала, увидела ли ее сестра.

После службы долгая процессия машин, казалось, несколько часов добиралась до кладбища. А когда все прибыли, Кейт не удивилась тому, что люди широким кольцом окружили могилу. Кейт, ее отец и Саймон сели на скамью. Небо было ясным, и все же в воздухе время от времени кружились снежинки — вестницы близкой зимы. Спрятав глаза за темными очками, Кейт внима-

тельно рассматривала каждое лицо. Оценивала, спрашивала — нет ли среди этих людей убийцы? Среди присутствующих на похоронах были незнакомцы — по крайней мере, Кейт этих людей не знала, а другие были старыми друзьями, которых она не видела много лет. Обводя глазами толпу, Кейт задержала взгляд на высоком мужчине и миниатюрной седой женщине, стоящей рядом с ним. Боль растеклась по груди Кейт, невидимая рука сжала ее сердце. Родители Джейка. Она не видела их со дня его похорон, а до нынешней недели его похороны были самым ужасным днем в ее жизни. Они стояли с каменными лицами и смотрели прямо перед собой. Кейт сжала кулаки. Она не желала позволять себе вновь ощутить такую же боль и вину. Но как же ей хотелось сейчас поговорить с Джейком, чтобы он обнял ее, а она поплакала на его плече.

Панихида у могилы, на счастье, была короткой. Когда гроб опускали в землю, Харрисон, отец Кейт, стоял неподвижно и провожал его взглядом. Кейт сжала его руку. Он простоял, не шевелясь, еще несколько мгновений. По его лицу нельзя было понять, что он чувствует. Он вдруг стал старше своих шестидесяти шести. Морщины около его губ стали еще глубже. Тоска вдруг с такой силой охватила Кейт, что она взялась за спинку складного стула, чтобы удержаться на ногах.

После смерти Лили в их жизни возникла невыносимая пустота. Она была крепким стержнем, вокруг которого вращалась семья. Она упорядочивала жизнь Харрисона, именно она управляла плотным расписанием их общественной жизни. Элегантная дама, продукт несметного богатства семейства Эвансов. Ее с раннего детства приучали к тому, что огромное наследство обязывает ее заниматься благотворительностью. Лили состояла в це-

лом ряде филантропических организаций и возглавляла собственный благотворительный фонд — Семейный Траст Эвансов–Майклсов, который учредил гранты организациям, занимавшимся помощью жертвам домашнего насилия — взрослым и детям. Кейт много лет наблюдала за матерью, руководившей советом фонда, неустанно собиравшей пожертвования и даже лично помогавшей обустроиться на новом месте женщинам, приезжавшим в приют. Но при всем том Лили всегда была рядом. Да, за Кейт присматривали няньки, но Лили каждую ночь подходила к ее кровати и поправляла одеяло. Она никогда не пропускала школьных праздников, она утирала слезы Кейт и радовалась ее успехам. В чем-то быть дочерью Лили было даже немного страшно — настолько легко и изящно матери всё удавалось. Но двигала ею сила целеустремленности, и порой Кейт представляла, что, закрывая за собой дверь спальни, ее мать наконец опускает плечи и становится не такой идеальной. Кейт дала себе слово: если у нее будут дети, она станет для них точно такой же матерью.

Кейт взяла отца под руку и вывела из-под навеса, где холодный воздух пропитался удушливым запахом оранжерейных роз и лилий. По другую сторону от Кейт встал Саймон, и они вдвоем пошли к ожидавшему их лимузину. С невероятным облегчением Кейт скользнула в темноту салона, как внутрь кокона, и выглянула в окошко. У нее перехватило дыхание, когда она увидела Блер, стоящую так одиноко, сцепив руки на груди. Кейт пришлось сдержаться — она была готова опустить окошко и позвать Блер. Они не виделись пятнадцать лет, а сейчас она смотрела на Блер, и чувство у нее было такое, словно они разговаривали только вчера.

До дома Саймона и Кейт в Вортингтон-Вэлли было совсем недалеко от кладбища, да и в любом случае не было мыслей устроить поминки в доме Лили и Харрисона, где она умерла. Отец Кейт не возвращался туда с той ночи, когда он обнаружил мертвое тело жены.

Когда они подъехали к дому, Кейт поспешила к парадной двери, опередив всех остальных. Ей хотелось заглянуть к дочери до того, как в дом войдут люди. Она быстро поднялась по лестнице на второй этаж. Саймон и Кейт согласились, что их дочурку, робкую пятилетнюю девочку, лучше побережь от психологической травмы, связанной с похоронами, но теперь Кейт хотелось ее провести.

Лили была в таком восторге в тот день, когда Кейт сообщила ей о своей беременности. Она обожала Аннабел с момента ее появления на свет и уделяла внучке все свое время — без всяких ограничений, которые выпали на долю Кейт. Она смеялась и говорила: «Я ее разбалую. А тебе придется ее перевоспитывать». «Будет ли Аннабел вспоминать бабушку?» — подумала Кейт. От этой мысли у нее слегка закружилась голова, нога соскользнула с верхней ступеньки, и ей пришлось ухватиться за перила. Она направилась к детской.

Кейт заглянула в комнату. Аннабел радостно играла с кукольным домиком. На счастье, трагические события последних дней словно бы не коснулись ее. Кейт вошла. К ней обернулась Хильда, нянька Аннабел.

— Мамочка! — Аннабел вскочила, подбежала к Кейт и обвила руками ее талию. — Я по тебе соскучилась!

Кейт взяла дочку на руки и уткнулась носом в ее шею:

— Я тоже по тебе скучала, милая. — Она села в кресло-качалку и усадила Аннабел к себе на колени. — Хочу по-

говорить с тобой, а потом мы спустимся вниз вместе. Ты же помнишь, я тебе говорила, что бабушка ушла в рай?

Аннабел очень серьезно посмотрела на мать.

— Да, — ответила она, и у нее задрожала нижняя губа.

Кейт провела пальцами по кудряшкам дочери:

— Ну вот... Сейчас внизу много людей. Они пришли, потому что хотят сказать нам, как сильно они любили бабушку. Правда же, это очень хорошо?

Аннабел кивнула, широко открыв глаза и не моргая.

— Они хотят, чтобы мы знали, что они никогда не забудут ее. И мы тоже не забудем, верно?

— А я хочу увидеть бабулю. Не хочу, чтобы она была в раю.

— О, детка, ты обязательно увидишь ее. Обещаю. Настанет день — и ты снова ее увидишь. — Кейт прижала дочурку к себе, пытаясь сдержать слезы. — А теперь давай спустимся вниз и со всеми поздороваемся. Они так хорошо поступили, что сегодня пришли побыть с нами. Ты можешь спуститься вниз, поздороваться с дедушкой и нашими друзьями, а потом вернешься сюда и будешь играть. Хорошо?

Кейт встала, взяла Аннабел за руку и кивнула Хильде, которая пошла следом за ними.

Внизу они были вынуждены пробираться через толпу соболезнующих гостей, но через пятнадцать минут Кейт попросила Хильду отвести Аннабел обратно в детскую. Потом она стала ходить среди гостей сама. Она здоровалась с людьми, но от переживаний у нее дрожали руки, и дышала она неровно и неглубоко. Ей казалось, что толпа гостей поглотила почти весь воздух. Люди заполонили гостиную от стены до стены.

Ближе к дальнему краю комнаты плотным кругом стояла компания — Селби Хейвуд, ее мать, Джорджина Хэтеуэй и Харрисон. При взгляде на них Кейт ощути-

ла ностальгию. Так много чудесных воспоминаний — летние месяцы на побережье с тех времен, когда они с Селби были маленькие. Они плескались на мелководье и строили песчаные замки, а их мамы болтали о том о сем. Джорджина была одной из лучших подруг матери Кейт, и они обе радовались тому, что их дочери дружат. Но это была не та дружба, которая связывала Кейт с Блер. Их с Селби подтолкнули друг к дружке матери, а с Блер они сами выбрали друг друга. Они накрепко сошлись с самого начала — так, словно между ними было какое-то особое понимание. Кейт могла всю душу раскрыть перед Блер, а с Селби такого у нее никогда не было.

Кто-то взял ее под локоть, и Кейт, обернувшись, оказалась лицом к лицу с женщиной, которая в юные годы была ей как сестра. Она упала в объятия Блер и разрыдалась.

— О, Кейт. Я все еще не могу поверить. — Горячее дыхание Блер коснулось уха Кейт. — Я так ее любила.

Через несколько мгновений Кейт отстранилась и взяла Блер за руки:

— Она тебя тоже любила. Я так рада, что ты здесь.

Глаза Кейт снова наполнились слезами. Было что-то нереальное в том, что она видела Блер у себя в доме после стольких лет отстраненности. Когда-то они так много значили друг для друга.

Блер почти не изменилась — ее длинные темные волосы лежали густыми волнами, зеленые глаза сверкали, и только тонкие лучики морщинок в уголках глаз намекали на то, что прошли годы. Блер во все времена одевалась стильно, а сейчас она выглядела так, словно принадлежала к иному, намного более гламурному миру. Ну конечно, ведь теперь она стала знаменитой писательницей. Волна благодарности захлестнула Кейт. Ей хотелось, чтобы Блер поняла, как ей важно, что она здесь, что

она — часть прошлого Кейт, где обитало так много приятных воспоминаний, что она лучше всех подруг понимала горе этой потери. И вдруг Кейт почувствовала себя не такой одинокой.

— Для меня так важно, что ты здесь. Может быть, пойдем в другую комнату, чтобы поговорить с глазу на глаз? — робко спросила Кейт.

Она не знала, что ответит Блер, да и захочет ли она вообще говорить о прошлом, но Кейт смотрела на подругу, и именно этого ей хотелось сильнее всего.

— Конечно, — не раздумывая ответила Блер.

Кейт провела ее в библиотеку, и они сели рядом на пышный кожаный диван.

После небольшой паузы Кейт произнесла:

— Понимаю, тебе тяжело находиться здесь, но я должна была тебе позвонить. Огромное тебе спасибо за то, что ты приехала.

— Конечно. Я должна была приехать. Ради Лили. — Блер немного помолчала и добавила: — И для тебя.

— Твой муж здесь? — спросила Кейт.

— Нет, он не смог. Он путешествует, пишет новую книгу, но он понял, что мне нужно приехать сюда.

Кейт покачала головой:

— Я так рада, что ты приехала. И мама была бы рада. Она так переживала, что мы никак не помиримся. — Кейт скомкала бумажный платочек. — Я часто думаю о той ссоре. Какие ужасные слова мы друг другу наговорили.

Воспоминания завладели ею и наполнили сожалением.

— Не стоило мне спорить с тобой, когда ты решила выйти замуж за Саймона. Я была неправа, — сказала Блер.

— Мы были так молоды... и так глупы. Позволили нашей дружбе разрушиться из-за этого.

— Ты не представляешь, сколько раз я думала позвонить тебе и высказать все это, но я боялась, что ты просто бросишь трубку, — призналась Блер.

Кейт опустила глаза и увидела порванный на кусочки бумажный платок.

— Мне тоже хотелось тебе позвонить, но чем дольше я ждала, тем тяжелее было. Не могу поверить, что для нашей встречи должно было случиться убийство моей матери. Но она была бы рада увидеть нас вместе.

Лили ужасно расстраивалась из-за ссоры Кейт и Блер. Время от времени она заводила с Кейт беседу об этом и пыталась уговорить ее отправиться к Блер с оливковой ветвью.

Теперь Кейт сожалела о своем упрямстве. Она посмотрела на подругу:

— Не могу поверить, что больше никогда не увижу ее. Ее смерть была такой жестокой. Как подумаю, становится не по себе.

Блер придвинулась ближе.

— Это ужасно, — сказала она, и Кейт ощутила в ее голосе заботливый вопрос.

— Не знаю, много ли ты слышала об этом... Я старалась поменьше говорить с газетчиками, — проговорила Кейт. — Но в общем... в пятницу вечером папа пришел домой и нашел ее... — Голос у нее дрогнул, она сглотнула сжавший горло ком.

Блер покачала головой, но ничего не сказала.

Кейт продолжала:

— Она лежала в гостиной... на полу... А ее голова... Кто-то ударил ее по голове.

Кейт облизнула пересохшие губы.

— Полиция считает, что был взлом? — спросила Блер.

— Окно вроде бы было разбито, но больше никаких следов взлома.

— А версии у полиции есть — кто бы мог это сделать?

— Нет. Орудия убийства не нашли. Искали везде. Разговаривали с соседями, но никто не слышал и не видел ничего необычного. Но ты же знаешь, их дом стоит далеко от другого жилья — ближайшие соседи живут в четверти мили. Дознаватель сказал, что она умерла в какое-то время между пятью и восемью часами вечера. — Кейт судорожно сжала руки. — Мне невыносимо думать о том, что в то время, когда кто-то убивал мою мать, я занималась своими делами.

— Но ты же не могла знать, Кейт.

Кейт кивнула.

Она понимала, что Блер права, но это ничего не меняло в том, что она чувствовала. В то самое время, когда она налиwała чай в чашку или читала дочери сказку на ночь, кто-то жестоко отнимал жизнь у ее матери.

Блер сдвинула брови и накрыла руку Кейт своей рукой:

— Она бы не хотела, чтобы ты так думала. Ты ведь это понимаешь, да?

— Я так соскучилась по тебе, — сказала Кейт и всхлипнула.

— Ну вот, я здесь.

— Спасибо тебе. — Кейт шмыгнула носом.

Они снова обнялись. Кейт так крепко ухватила за Блер, словно та была спасательным кругом, который не даст ей утонуть. Когда они выходили из библиотеки, Блер остановилась и вопросительно посмотрела на Кейт:

— Скажи, в церкви были родители Джейка?

Кейт кивнула:

— Я удивилась, увидев их там. Но сюда они вряд ли пришли. Думаю, просто хотели засвидетельствовать уважение к маме, а потом уехали. — У нее снова ком подкатил к горлу. — Не могу винить их в том, что они не хотят со мной разговаривать.

Блер хотела было что-то сказать, но только печально посмотрела на Кейт и обняла ее.

— Думаю, мне пора вернуться к гостям, — сказала Кейт.

День прошел как в тумане. После того как все ушли, Саймон удалился в свой кабинет — у него накопилась куча работы. Кейт беспокойно ходила из комнаты в комнату. Ей так хотелось, чтобы все поскорее ушли, чтобы день похорон ее матери закончился, а вот теперь в доме стало пугающе тихо, и Кейт казалось, что, куда бы она ни бросила взгляд, она видит то открытку с соболезнованиями, то траурный венок.

Наконец она села в глубокое кресло в кабинете, откинула голову на спинку и закрыла глаза — устало и печально. Она почти задремала, но ее разбудила вибрация где-то рядом. Телефон. В кармане платья. Кейт вытащила телефон, прижала большой палец к экрану и на месте номера увидела надпись: «Неизвестный номер».

Кейт прочла эсэмэс:

Какой прекрасный день для похорон. Так чудесно было наблюдать за тем, как твою мать опускают в землю. Твое красивое личико было все в красных пятнах и распухло от слез. А мне было радостно видеть, как твой мир распадается на части. Думаешь, тебе сейчас грустно? погоди, погоди. К тому времени, когда я с тобой покончу, ты пожалеешь о том, что тебя тоже не похоронили сегодня.

Чья-то злая шутка?

«Кто это?» — напечатала она.

Ответ не пришел. Кейт вскочила. Ее сердце бешено колотилось. Она выбежала из кабинета, задыхаясь.

— Саймон! — прокричала она и бегом промчалась через холл. — Звони в полицию!